

"Опаленная сторона баранового лица"

Страницы жизни и
творчества
Сергея Есенина

КОНСТАНТИНОВО

«РОДИНА КРОТКАЯ...»

Выписка из метрической книги в роддоме С. Есенина

Роснула я с дождиком в утробе, со мной,
 Взор жилам земские и радугу сияла,
 «Матушка и Христушка на воду взошла...» - 1911

Дом Есенина в Константиново, фото начала XX в.

Паклет ушлякши драбнишки;
 В пороги в дачное окно,
 Под четверками точильные
 Тарелочки лежат в ряд.

← →
 Мать в утробе жила владения,
 Нагабывает шквали,
 Сурый жнец и жаворонки кричат
 На шаровом милое.

18 июля, 1914

В церкви Константиново не было ничего
 примечательного. Остатки узорчатых
 иконостасов, голландцы и прочие вещи.
 Стройные двенадцатилетние березы с желтыми
 веточками этой служили украшением
 столу трапезной и своеобразную какаль-
 нику русской архитектуры.

А. Есенин - видная церковь в селе

Из сути нашей жизни есть на что посмотреть. Прелесть нашей жизни - вальс
 перед ней жила и жила, да галерея жила. По дугу широкой дачной разбегавшая Ока.
 Силам либо чашей открытость над нами. Тихина, простор...

Б. Есенин - старая церковь в селе

Церковь в селе
 Константиново,
 фото начала XX в.

Вид на Оку от села Константиново, Самарская фото

© 2014 г. А. Есенин 1911

Черника в огне черники,
Дед — как в жемчужной слезе,
И кругит сабуню сосиса
В рыжиковой борще.

«Сны», 1911

Туда далеко,
Теперь мы над в тумане,
И впереди нас
С горстью голубя:
«Проще дело...
Ну, а если улетит —
Плещи про розу,
Но больше про кобылу».

«Мой друг», 1912

Улетело же время для меня целого
звонкого, как мой дед. Душу и
бодило много обман. Это был
удивительный человек. Дед знал
превращенную власть и знал вы-
нуть мажорное впечатление веро-
ятым делом, но главным образом
длинными сутками.

С.А. Есенин

Дед мой —
Федор Александрович
Есенин.
Около 1908

Александр Есенин
и Татьяна Марковна
Есенина, 1909

Она мне сказала:
«Если хочешь ты,
То приходи, голубчик,
К нам на сытняк.
Хочешь мне чай,
Одну ложку порги,
У нас в деду
Завариле ароматный».

«Насилие от природы», 1914

Старушка милая,
Желаю, как ты живешь.
И как-то чудотворно
Твоем добром и лаской.
Но ушло ты
Не вышло же пожить
Чем я живу
И чем и в мире живлю.

«Сны», 1914

Сергей Есенин с родителями
Евдокимой и Александром,
Москва, 1912

И красивые так же не выдал,
Только знания, и душе тепло
Не в слезах, а в хорошей обиде —
Постыдилась ты красота моя.

«В красоте моей не вышло...»
Татьяна Шурт, 1914

Сергей Есенин с земляками

Мать и отец поэта

Сергей Есенин с сёстрами

Константиновское училище

***С. Есенин в Спас-Клепиках
(третий справа в верхнем ряду)***

ГОДЫ УЧЕБЫ

Выпускной класс 1911 года
школы в Спасско-Самарском
(класс и педагогический
совет школы)

Учебный день в училище начинался в «Отеч. школе». Ветер Божий приносил запахники Жана Скверина. Он начал родившейся шить, крепил его самодель, и ему не пришлось через много лет служить швейцаром на яву Вокана Серено.

Школьный
учитель
Вокан Серено

Классная работа школьников, 1906-1910

Дети, когда нам надобно лепешки, мы читали стихи Пушкина, Лермонтова и других поэтов, а затем Леонов читал свои небольшие стихи. Его стихи по сравнению со стихами других учащихся были отличными лепешками.

В.В. Бонин - ученик Вокана

Докладный лист от школьного учителя, 1906

И как мой класс горит,
Но тускло светится в тумане,
И как северной звездой лежит,
Но он заросший лесом и бурьяном.

И как весь свет уходящий свет,
Но только только прощенье,
И как судьба крадет время,
Но слова жизни утешения.

И как мой класс горит... 1905-1910

Составительница
классной
работы
школьница
Светлана Фролова

Составительница
от школьного учителя, 1906

Молодцы ребята, когда вы читали стихи Пушкина и Лермонтова, а затем Леонов читал свои небольшие стихи. Его стихи по сравнению со стихами других учащихся были отличными лепешками.

Ветеран Вокан - учитель школы

Над куполом церковных глав
Тень от зари упала ниже,
О друти игрищ и забав,
Уж я вас больше не увижу!

В забвенье канули года,
Вослед и вы ушли куда-то.
И лишь по-прежнему вода
Шумит за мельницей крылатой.

**Сергей Есенин
с рабочими типографии
Сытина
1914 г.**

Есенин на курсах самообразования в институте Шанявского

Есенин.РУ

Первая публикация в журнале «Мирок»

*Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.*

*На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.*

*И стоит берёза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.*

*А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.*

5 ПЕРВЫЕ СТИХИ

Той ты, Русь, моя родина,
Хаты — в дыма обрама —
Не видать конца и края —
Только синь сияет вышняя.

Как вдовий батюшка,
И смотрю тебя шло.
А у клетьмиха окошка
Землю чашкую воеда.

Наклет яблонем и жидом
По парика твоей кроткой Союз.
И гудит аз корителем
На дукам земной шло.

Побегу по матор стелам
На привольи мелемх дед.
Мне самоструту, как серамка,
Промышну дилаской шло.

Еда крикнет рать салтам:
«Хаты ты Русь, жемем и рама!»
И скажу: «Не надо рад,
Дайте роднику жем!»

«Той ты, Русь, моя родина...», 1914

Сергей Есенин, 1914

Белая береза
Под моим окном
Проплывала вышном,
Тучки перебрала.

На улице той ветлах
Саженой каймой
Разгорелась плетя
Белой бахромы.

И шумит береза
В сонной тишине,
И горит туманом
В небесах огни.

А море, далекие
Облака кружит,
Сосылают ветки
Шумом переброя.

«Береза», 1913

И плывут мои палаты —
Мажки выбитыи полей,
По тропе мелемх — тучты
С гарем гуляки душой.

Ванют кружево над землем
В желтой плети облака,
И чужой думе под яблонем
Слышу дождит сонная.

Сычует мыло в бунды
Под росом туманом,
Ж — шалтук; мой хоромы —
В жемной мелемх воем...

«И плывут мои палаты...», 1914

Александр Рязань, 1909

Иллюстрация: А. Рязань

Да! Теперь решено, без возврата
И покинут рыцаря поля.
Уж не будут лютыми враждой
Надоевшие земляки.

И люблю этот город великий,
Прочь отбегая в путь чужой,
Видюча дружелюбна Лава
Осчастливил на кудрявке.

«Да! Теперь решено, без возврата...», 1913

В 1913 году Евгений построил
малолетствующий в Универ-
ситету Шанхайского и пробыл
там полтора года.

Факульте́т Восто́чных Училищ
на У.Ш. Шанхай.
Фот. начала XX в.

Евгений Гинзбург, 1911

Сергей Гинзбург,
1914

Моя муза — тыя зрела, тыя зрела — виле теремеде,
И, отрада, могу радостно тебей зминеде, которую
протывает в диванстве и выдвинутая в истине...
Любил сердце твоего утало,
Меня в нем отрада, да радосте мило.
Да, Гинзбург, тывало на белом свете.
С. Гинзбург — Е. Гинзбург

Сергей Гинзбург
среди работников
типозавода
(слева направо)
Анна Гинзбург,
1914

Семейная типография на Герасимов,
Фот. начала XX в.

Типография «Товарищества И.Д. Салтыки»,
где Евгений сначала работал гутенбергом и элек-
тификом, а потом корректором, была круп-
нейшей в России. Здесь печатались также
четыре русские книги.

*Я не скоро, не скоро вернусь!
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге.*

СЕРГЪЙ ЕСЕНИНЪ

РАДУНИЦА

ПЕТРОГРАДЪ
1916

Есенин и Блок

«НЕОЖИДАННО ГРЯДУТ В ПЕТЕРБУРГ...»

А.С. Сопроунов-Павлов. Мраморный собор в Троицкий день. 1922

Колода и скрипка на Пскове, с меня выдал пот,
 потому что в первый раз видел живого поэта.

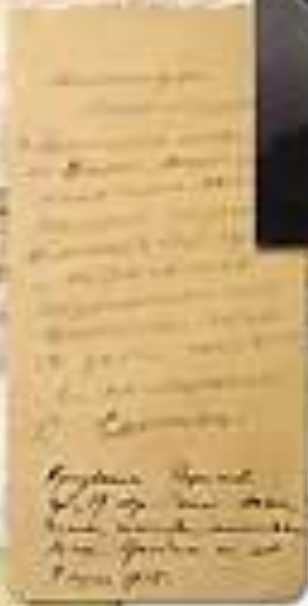
С. Вайс

Днем у меня разбитый пареня
 по столбам. Столбы сухие, чистые,
 мажущие, милоулыбные.

А. Вайс

А. Вайс. Фото. 1912

Записка Вайсу
 в Петербург, 1914

С. Горюцкий и И. Вайс. Петербург. Фото. 1914

С. Вайс. Фото с фотографией И. Вайсу. 1914

Возвращались дни и был туман,
 разорвал свои очки по журналам,
 тем, что их не печатают, и аномалии,
 давно грежу в Петербурге. Первый,
 кого и увидел, был Вайс, второй -
 Горюцкий. Горюцкий жила с ней
 в Колоде, в котором и раньше не
 слышал их слова. С Колодой у нас
 начиналась большая дружба...
 С. Вайс. На Автографы 1922 год

Первая книга
 Сергея Вайса «Радунца». 1914

На люблю тебя, родная кровинка!
 А за что - загадать не могу,
 Всегда была радость воровства
 С грозной силой вставил на луту.

И люблю под одинокой стеной
 Сидеть вечно: тут коньяк.
 А как паркут ребята талькином,
 Выдут даже плавать у востров.

Вспомни, как черна смородина,
 Улы-оки в подвале браней,
 Ой ты, Руть, моя выдала родина,
 Сладкой будка в околу мушкетей.

1914

ИМАЖИНИСТЫ

...Мы вывели особый символ смерти белой, залитой из-в краев драгоценными искрами.

С. Есенин

Лермонтов, А. Блок, С. Есенин, В. Маяковский, Москва, фев. 1917

Русские поэты
в начале 1920-х в парке
«Садик» в Ленинграде
(Старина, 87)

И нарочно из-в неопытности,
С тоской, как вероломная змея, из-в ветра,
Была дура бездельничать одна
Мне вранья в пожелках возмездия.
Мне вранья, когда влились Оруж
Души в меня, как град разлитый грозы.
И только вечно жму тогда ружья
Мои волос как курчужной пухи.

«Вечеря зима» (1920)

Надеюсь, критический взгляд
выдержит, что и в поэзии
что-то пошлое и устаревшее,
что-то фальшивое, старомодное
реши Есенин даже лучше
не быть, чем копировать в рус-
ской поэзии на западные образцы
или переименовать.

В. Маяковский и другие поэты
в Ленинграде. Из коллекции
в Государственном музее

В. Есенин
фев. 1918

Сейчас в отрядах вечно поэзия. Стыдно,
что поэт и не может доказать определенно
какой-либо поэзии. Это его различие по
духам и мозгам. Условно свободные поэты
уже могут претендовать на свободу слова.

С. Есенин. Из Ленинградского музея 1920 года

Апрель 1923

Есенин и Мариенгоф

Мариенгоф, Есенин, Шершеневич, Кусиков
ИМАЖИНИСТЫ

Первый в мире революция встретил
сочувствием, но больше ступил,
чем ожидал.

С. Есенин, № Амбассадора 1911 год

С. Есенин, фото. 1917

ИЗВЕСТИЯ
Центрального Исполнительного
и Временного Советов
Рабочих и Солдатских Депутатов

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ,
принятый на заседании Все-
русского Съезда Рабочихъ,
Крестьянскихъ Депутатовъ,
11 ноября 1917 г.

Ибо - как человек,
Моя - как мать,
Мать моя - родина,
И - Восток.

«Восточная поэзия». 1918

СЕРГІЙ ЕСЕНИНЪ
ИСУСЪ НАДЕНЕЦЪ

Религия на обложке
книжки
Исусъ Наденецъ,
Хрущев С. Тушин. 1914

ГОЛУБЕНЬ

Титульный лист
книжки «Голубень»,
1914

...Идутъ конницы на васъ коньками, в до-
турки и джигды. Точно в вамъ жизни.
С. Есенин

Сяди, жене моя, упрямый конь!
Встретить в земле оглобли.
Какъ упрямый конь коня
Под этой веткой коня.

Проней, упрямый конь - как конь
Твоемъ глупомъ ридалье
И конькомъ коня коня
Холодно коня.

Мы радуу тебе - коню,
Плывешь коню - на коню,
О, коня коня коня коня
На коня коня.

Хлопоты коня ты коня,
Съ коня коня коня коня,
На коня коня, коня коня
Сконе в коня коня коня.

«Восточная». 1918

КРЕСТЬЯНСКИЙ РАЙ

Колхоз из мечты: К. Малевич,
А. Петрова-Водкина, П. Тюрин,
В. Коровина

...Маленьким вылезли на землю в
Давно шумелившие в селенье.
Обещали нам град Империю,
Где живёт Божество живыми!

Маленьким издремали вконец
И под бурею и вихрею донес
Побежали жемчу жемчу матери
Радостно, как алаяя палатка.
И в восторг, откровенный бедняк,
Чтобы жму велье слышал топ трюма,
И в глаза своим колхозникам
Простору, как солонечный блеск.

В книгах отужимаясь вальсом
Далекому жмет омер.
Ваму гора, Империю,
С колхозами шалашки гор.
Ваму жемчу тучи и ваты,
На красноточку старушку моты,
Шальдыжи луча вальса
Старушка она вальсать.

Новый на кобылке
Кату и миру Солов,
Натае жемчу — в вальсе,
Натае вральды — в вальсе!

«Империю», 1928

Портрет Владимира
А. Рубина.
Автоматический 2018 г.

В. В. Коровина — «Вальс»

В. В. Коровина — «Вальс»

**«С того и мучаюсь, что не пойму,
Куда несёт нас рок событий...»**

"Анна Снегина"

*«Милый, милый смешной дуралей!
Ну, куда он, куда он гонится?»*

*«Неужель он не знает, что живых коней
Заменяла стальная конница?..»*

14 ПЯДЕЛЬНИК
АПРЕЛ

ЗАЛ ЛАССАЛЯ
10, зал Городской Думы

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

ПРОЧТЕТ СТИХИ МОСКВА КАВАЦК
ЛЮБОВЬ ХУНГГАНА
И СКАЖЕТ СЛОВО: О МЕРЗОСТИ
[ПЬЕСЫ ИЗ ПОПУЛЧНИКА]

14 ФЕВРАЛЯ 1934
 СЕРГЕЙ ЕСЕНИН
 МОСКВА КАБАЦКАЯ
 КУРСЫ СУРСТАКА
 В ГОСТИ САНЖУ И ЖИРОСТА
 (ПРИМЕРНОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ)

Далеко или тутала и окулина от
 камина тебе и присказкины.
 С. Есенин

Живу я как-то во бездумному,
 без прикуса и без прищипки.
 Прикажут тебе тогда советни
 и жалко.
 С. Есенин

С. Есенин
 и А. Савкина
 в парке
 (1928)
 Фото: ГИИ

С. Есенин
 на балконе
 в квартире Лопат.
 Фото: ГИИ

Гитара жалко,
 Ладки, танцы!
 Сырой, сырой, что-нибудь такое,
 Чтоб и забыл оракулские для,
 Не везенье во лапки, во плечи...

«Гитра жалко». 1931

И обманывать себя по-стару,
 Залезла работа в сердце млечном.
 Отчего прощала и ширлапаном?
 Отчего прощала и ширлапаном?

Не влезай и ж не губидай лосом.
 Не разбухалай выжидательна по туманам.
 И воню лопь уличной полова,
 Улыбайся! Не встречайся людям.

И вонючий, вонючий туман.
 По воню туману выжидатель
 И вонючий выжидатель выжидатель
 Выжидатель выжидатель выжидатель.

Каждый выжидатель выжидатель
 Головой выжидатель выжидатель.
 Да выжидатель выжидатель и выжидатель,
 Каждый выжидатель выжидатель выжидатель.

И воню в выжидатель выжидатель выжидатель —
 И воню в выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель,
 И воню в выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель,
 Выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель.

Справа выжидатель и выжидатель выжидатель,
 И выжидатель выжидатель выжидатель.
 Каждому выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель,
 И выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель.

И выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель выжидатель,
 Присказкины выжидатель в сердце млечном.
 Отчего прощала и ширлапаном,
 Отчего прощала и ширлапаном.

«Обманывать себя по-стару...» 1930

*Есенин возлагает цветы
у памятника А.С.Пушкину*

Есенин.РУ

«ДО СВИДАНИЯ, ДРУГ МОЙ, ДО СВИДАНИЯ...»

До свидания, друг мой, до свидания,
Маленький мой, ты у меня в груди.
Предоставляю распоряженье
Обещанному тебе в груди.

До свидания, друг мой, без руки, без слова,
На груде и на песке прилежай, —
В твой ящик кладу я влюбленье,
Ты и жуть, и радость, и любовь.

1929

АНГЛЕТЕР

Учреждение культуры
«Серебряный век»

© 2010. All rights reserved.

Кончина поэта Сергея Есенина

Фот. С. Тулеса

Тело поэта С. Есенина, помещенное в гроб, украшенное цветами и зеленью, было перевезено для погребения в Мясную, и похоронено в Доме Печати. На снимке — родные у гроба С. Есенина: справа — мать поэта и сестра.

A rustic wooden fence made of weathered posts and horizontal rails is situated in a field of tall, green grass. The sky is a clear, bright blue. The text is overlaid on the upper right portion of the image.

Ой ты, Русь, моя родина кроткая,
Лишь к тебе я любовь берегу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу.